

ЕЛЕНА ВАЛЬБЕРГ

НАТАЛЬЯ ЕГОРОВА

РИТУАЛ "ЦАРИЦА НОЧИ"
ИЛИ НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ РАДУГИ

Елена Вальберг

**Ритуал «Царица Ночи», или
На другой стороне радуги**

«Издательские решения»

Вальберг Е.

Ритуал «Царица Ночи», или На другой стороне радуги /
Е. Вальберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902747-4

Следователь Иван Кравцов расследует необычное двойное убийство — кто-то проводит древний ритуал с жертвами. Лера слышит зов помощи из далекого прошлого, но готов ли Иван поверить девушке, ведь все улики указывают на заказное убийство.

ISBN 978-5-44-902747-4

© Вальберг Е.
© Издательские решения

Содержание

Старая Ладога, 840 год	6
«Царица ночи» цветет!	9
Ресторан «Ботанический Сад»	13
Мастерская	16
Выборгская крепость,	20
Воробьиная ночь	22
Нехороший отель	24
Питер, наши дни.	27
Имение «Монрепо» под Выборгом. Дневник Людвига Генриха (Андрея Львовича) Николаи. 25 мая 1788 года	29
Похвалин	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ритуал «Царица Ночи», или На другой стороне радуги

**Елена Вальберг
Наталья Егорова**

Редактор Ксения Горячевская

Корректор Ксения Горячевская

Дизайнер обложки Валерия Лукомская

© Елена Вальберг, 2018

© Наталья Егорова, 2018

© Валерия Лукомская, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-2747-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– *Какой путь ведет с земли на небо? <...>*

– *Неразумен твой вопрос! Разве тебе неизвестно, что боги построили мост от земли до неба, и зовется мост Биврёст? Ты его, верно, видел. Может статься, что ты зовешь его радугой. Он трех цветов и очень прочен и сделан – нельзя искуснее и хитрее.*

Младшая Эдда. Видение Гюльви

Старая Ладога, 840 год

Еще слышался звон оружия, плач и причитания женщин, но все уже было кончено: над разрушенной Ладогой развевалось «знамя ворона», под которым плавали корабли викингов – треугольный стяг с изображением зловещей черной птицы. Немногочисленные храбрые защитники города пали, сокрушенные безжалостными мечами и боевыми топорами нападавших. Столбами поднимался черный дым от многочисленных пожаров.

Пять драккаров под предводительством Рагнара Косматые штаны, сына конунга Сигурда Кольцо, почти неслышно подплыли по Волхову в наступающих сумерках. Жители Ладоги мирно заканчивали трудовой день: слышались последние на сегодня удары молотов в кузнице, торговцы уносили с прилавков товары, пряча их под замок в клетки, гончары останавливали круги, выставляя на просушку горшки и плошки, пастухи загоняли недовольно мычащую скотину в хлева на ночлег. Хозяйки суестились, накрывая на стол к приходу главы семьи, даже вездесущие ребятишки уже разошлись по избам и полуземлянкам, терпеливо ожидая общей трапезы.

Сторожевой на башне успел поднять тревогу, запалил сигнальный костер, да только поздно – викинги были у самых ворот. Даже гонца не смогли послать словене князю Мстиславу в Любшу за подмогой: высыпавшие на берег под покровом непроницаемого вечернего тумана враги молниеносно бросились штурмовать ворота, поджигать дома, убивать всех, кто оказался на их пути, не жалея ни старого, ни малого.

После короткого яростного боя викинги собрались на площади перед домом старейшины, выбирая самое ценное из добычи: серебряную утварь и монеты, боевое оружие, связки куньих, соболевых и беличьих мехов, редкую диковину – стеклянные бусы с глазками. Рабов решили не брать: набег был дерзким, погони не избежать, лишние люди не нужны, поэтому всех оставшихся в живых словен согнали к дальнему капищу, приглядывая, чтобы не сбежали раньше времени. Предводитель Рагнар, отходя от горячки битвы, оценивал потери, осматривал трофеи и продумывал пути отхода к драккарам. Его расслабившиеся воины нашли бочонок крепкого хмельного меда и, не дожидаясь команды, прикладывались к заветному напитку.

Вдруг в отсветах костров появилась фигура Старой Хульды – вёльвы¹ Свиавельды. Именно она настояла на походе к далекой Ладоге, по рунам предсказав попутный ветер и богатую добычу. Необычно было то, что колдунья вместе с воинами плыла на «Великом Змее» – корабле ярла² Рагнара. Угрюмые воины были уверены, что женщина на судне принесет несчастье. Но, видать, и впрямь вёльва зналась с богами: всегда только попутный ветер надувал паруса драккаров, и ни одного шторма не было в опасном море. Весь путь Хульда шептала про себя заклинания и перебирала в руках пластинки с рунами, обращаясь к самому богу моря Ньёрду и детям его, близнецам Фрейру и Фрейе.

Не знали простые даны³, что заставило старую колдунью отправиться в опасное путешествие. Когда-то давно в родном Свиавельде от раба, захваченного в Гардарике, Хульда услышала, что в далекой Ладоге есть волховы, ведающие путь на радужный мост Биврёст – мост между прошлым и настоящим, между миром людей и миром богов. Напрасно надеялся хитрый раб получить волю за свои рассказы. Ядовитая настойка «шлема Тора» (аконита⁴) ждала его вместо награды – безболезненный переход в мир иной. Тайна не терпит болтливых!

¹ Вёльва – в скандинавской мифологии колдунья, ведьма, провидица.

² Ярл – конунг, верховный правитель в скандинавских странах.

³ Даны – жители Древней Скандинавии.

⁴ Акони́т – ядовитое растение семейства Лютиковых.

И вот сейчас Хульда стояла на пороге великого знания, она получила возможность пройти в другой мир. Наконец все богатства окрестных земель будут в ее руках, все самые сильные мужчины за счастье почтут ползать у ее ног и выполнять все прихоти! В прошлом можно найти и утраченную молодость, и здоровье, и власть, если умело пользоваться накопленными за много лет знаниями.

Старая вёльва была в синем плаще, отороченном самоцветами; на голове – черная смушковая шапка, подбитая белым кошачьим мехом; в руке – посох с набалдашником из желтой меди и драгоценными камнями; обута она была в лохматые башмаки из телячьей кож; на поясе висел кошель с зельями; руки грели перчатки из кошачьего меха, белые изнутри. Кошка – священное животное богини Фрейи, богини сейда⁵, потому колдунья и использовала для отделки их шкурки – чтобы напомнить всем о покровительстве богини (да и погреть старые артрозные ладони в теплом меху).

Бросив рассеянный взгляд на пылающие строения, на грудь богатой поживы, Хульда приказала:

– Приведите ко мне их самую главную волхову – Всеведу!

Рагнар кивнул:

– Выполняйте!

Подойдя к толпе пленников, викинги стали спрашивать женщин о Всеведе. Рыдая и содрогаясь от страха, словенки говорили, что не знают, где она. Да и как они могли думать о волхове, когда на их глазах гибли десятки людей от стрел, мечей и огня?!

– Стойте! – высокая статная женщина в белоснежной вышитой рубаше, головной повязке с височными золотыми кольцами, со снизкой стеклянных бус, шла на площадь от берега реки. Ей удалось спрятаться в первые минуты нападения в схроне⁶, но сейчас она вышла к своему народу. Сердце-вещун подсказало ей большую опасность.

– Вы по мою душу пришли, так и не трогайте невинных, – голос ее звучал повелительно, будто не к врагам-победителям обращалась, а к своим холопам.

Блеклые голубые глаза вёльвы вспыхнули ярким огнем жадности и зависти. Много она узнала от болтливого раба, даже язык их варварский выучилась понимать, чтобы самой запомнить заклинание.

– Вот и свиделись, великая Всеведа! Не ожидала гостей издалека? А теперь ты сама расскажешь мне, как пройти через мост Биврёст в иной мир. Или ты называешь его Калинов мост? Видишь, я все знаю! – торжествующе захохотала колдунья. – Ну же! Иначе я прикажу убить всех без жалости, поверь, – вёльва небрежным жестом показала на застывших викингов, – они любой мой приказ исполнят!

– Мне нечего сказать тебе. Великий Змей охраняет Калинов мост через реку Смородину. Не ходите нам, простым смертным, через ту реку в мир Навий, не знать пути-дороженьки во владения Марены, – Всеведа пыталась заговорить вёльву, чтобы отвести беду от родного места.

В это время посланные колдуньей воины нашли в указанном предателем месте слюдяную пластину и принесли ее старухе:

– Вот оно!

Хульда даже задрожала от радости: не обманул проклятый раб, есть оно, окно в другой мир! Тонкая полупрозрачная пластина длиной около альна⁷, шириной в половину альна отражала отблески огня, по краю вился узор из рун. Повторяющаяся Старшая Руна Райдо – Путь, или Дорога. Как точно графика этой руны передает тайный смысл! Соединение рун Иса (Лед)

⁵ Сейд – темная магия, колдовство

⁶ Схрон – тайное убежище, укрытие

⁷ Альн – мера длины, равная примерно 60 см.

и Сол (Солнце) – это есть физическая природа радуги, преломление света Солнца в капельках воды. Теперь осталось только узнать заговор-заклинание, но Хульда не сомневалась в успехе, ведь у нее было тайное оружие против строптивой волховы.

– Приведите Ладиславу! – Всеведа вздрогнула: злая ведьма знает все про нее, даже про ее дочь Ладиславу! Не скрыться от всевидящего ока колдуньи.

Притихшая толпа вытолкнула вперед молодую красивую женщину с густыми светлыми косами и зелеными глазами. Перед вельвой стояла точная копия Всеведы, только молодая и полная сил. Увидев красавицу, Рагнар сразу решил, что заберет ее с собой, сделает наложницей, и она родит ему сильных сыновей. Пронзительным взглядом окинул он своих загомоливших одобрительно воинов, показывая всем видом свое право на эту женщину.

Хульда торжествующе посмотрела на притихшую Всеведу:

– Сейчас она сама все расскажет, прямо на твоих глазах!

– Не трогай ее! – мать бросилась к дочери, но ее схватили железные руки воинов.

Колдунья заметила вспыхнувший из-за девушки взгляд Рагнара и поняла, что калечить девушку не стоит. Злодейка достала из кошель, висящего на поясе, склянку с зельем и дала Ладиславе:

– Пей. Сама пей!

Женщину подхватили за руки два могучих воина и насильно влили настойку растения «Деньги Локи»⁸. Это ядовитое растение содержит наркотик, поэтому одурманенный человек послушно выполняет чужую волю. И название его неслучайно, ведь Локи – бог обмана и предательства.

Вельва затянула песню, погрузив пленницу в транс и совсем ослабив ее сопротивление. Вскоре, глядя пустыми, невидящими глазами, Ладислава стала кружиться вокруг себя и петь то самое заветное заклинание, которое отворяет окно между мирами:

– Марена мудрая, дороги ведающая, в пояс тебе поклонюся...

– Не-е-ет! Не выдавай тайну! Не простят нас боги и родичи! Не отворяй двери злым чарам! – Всеведа рвалась к дочери, пытаясь помешать ей, но, получив мощную оплеуху, упала как подкошенная.

Ладислава будто сквозь густой туман слышала мать и последним усилием воли, все так же кружась волчком, вдруг бросилась прямо в открытые настежь ворота охваченного огнем дома старейшины. От неожиданности расступившиеся было на время ворожбы викинги не смогли ее остановить, и Ладислава заскочила в дом. Тот будто ждал свою жертву: крыша рухнула, погребая под собой несчастную девушку.

Хульда взвыла от злости, ведь тайна почти была у нее в руках! Фурией налетев на Всеведу, старуха затормошила почти уже потерявшую сознание волхову:

– Говори, говори сейчас же заклинание!

– Нет, не узнать тебе никогда тайны прохода через кромку между Явью и Навью, – со слабой улыбкой сказала Всеведа, – я одна знаю теперь это заклинание, но уйду в иной мир. Судьбу не обмануть. Я заранее выпила настойку болиголова, так решили боги.

Хульда с ужасом увидела, что волхова уже теряет сознание, руки ее похолодели, тело забилося в судорогах, сердце сильно-сильно застучало и вдруг остановилось. Эта строптивая словенская ведьма умерла на ее руках, так и не выдав тайну Биврёста.

Старая Хульда не знала, что пара ярко-зеленых глаз с ненавистью волчонка внимательно наблюдала за происходившим. Маленькая девочка, спрятавшись за спины горожан, навсегда запомнила события этого дня и поклялась отомстить убийцам матери и бабки. Выжившая в этом ужасе внучка Всеведы, Светояра, осталась единственной хранительницей великой тайны Окна между мирами.

⁸ «Деньги Локи» – погребок малый, луговой сорняк.

«Царица ночи» цветет!

Пока Лера ехала с Васильевского острова домой за фотоаппаратом, над городом пролился как всегда неожиданный, но такой привычный питерский дождик, даже гроза небол ьшая порезвилась – пару раз ударила молния и гром погрохотал, нехотя, как бы разгуливаясь. Этого хватило, чтобы Лера, забывшая впопыхах зонтик на работе, промокла до нитки. С зонтами у нее были всегда сложные отношения, она их нещадно ломала, теряла и забывала.

Шлепая по лужам, растекшимся по асфальту большими кляксами, она то и дело отряхивалась, как мокрый пес; тонкая рубашка облепила тело, отчего было неприятно и холодно. Влетев домой, она буквально сорвала с себя промокшую одежду. Вроде и быстро все делала: переодевалась, высушивала под феном волосы, собирала все необходимое для съемки, постоянно натываясь на путавшуюся под ногами Муську, – а стрелки на часах уже остановились на цифре девять. Опять опаздывает!

С Петроградки, куда она добралась довольно быстро, Лера уже почти бежала в Ботанический Сад на Аптекарском острове. Первый летний дождик омыл город, прибил пыль. Как всегда после дождя было свежо, воздух насытился чистотой. Попадавшиеся девушке витрины отражали бегущую Леру, она невольно залюбовалась собой: стройная и грациозная, любого посмотреть. Белые ночи набирали обороты: в 10 часов вечера было светло как днем.

Девушка опаздывала на встречу со Свирским капитально, он уже пару раз звонил, выражая умеренное недовольство. Лера чувствовала, что обычно спокойный Свирский был в бешенстве, но сдерживал эмоции, боясь ненароком обидеть ее. Настроение у девушки было необычное. С одной стороны, она с удовольствием вдыхала озон, наполнивший атмосферу после небольшой грозы, чувствовала подъем сил, бодрость в теле, и хотелось свернуть горы. С другой стороны, в душу закралась непонятная тревога, хотя видимых причин для нее совсем не было. Лере было очень удивительно это ощущение, только она знала себя: интуицию не обмануть – что-то должно случиться!

Подойдя ко входу в ботанический сад со стороны реки Карповки, Лера увидела немаленькую, змеившуюся вдоль ограды очередь из желающих посмотреть на «обычное» питерское чудо – ночное цветение тропического селеницереуса крупноцветкового, или, как ласково называют его сами горожане, «Царицы ночи». Еще одно имя растения – «Лунный», так как в ботаническом названии присутствует латинское слово «Селена» – это имя богини Луны в греческой мифологии. Цветение кактуса, распускающего свои цветки только одну ночь в году, стало таким же неофициальным символом Петербурга, как развод мостов или фестиваль корюшки.

Девушка довольно хмыкнула, посмотрев на очередь. У них с Серегой Свирским особое положение: Димыч всеми правдами и неправдами выбил у руководства Ботанического Сада официальное разрешение провести эксклюзивную съемку прямо в оранжерее, так что они явились сюда как аккредитованные журналисты, которым необходимо осветить необычное событие из жизни города. Проталкиваясь между недовольными людьми, Лера искала глазами своего коллегу. Сережа подпирал стену, скрестив руки на груди. Весь его вид свидетельствовал, что недовольство достигло критической точки.

– Слушай, Лера, нас всю ночь ждать не будут! Я договорился еще полчаса назад, что толпу разгонят на пять минут, чтобы дать поснимать нам кактус, а тебя нет и нет! – и тут Сережа, не смотря на строгий тон и грозный текст, растерянно улыбнулся, глядя на уверенную и красивую Валерию. Девушка ему очень нравилась, но зная, что ее сердце занято, он старался общаться с ней как друг, втайне надеясь, что все может быть...

Лера чмокнула Серегу в пшеничную трехдневную щетину, которую тот носил, видимо, надеясь прибавить себе брутальности: она же играла с ним злую шутку – делала его похожим

на симпатичного голубоглазого ежа. Щеки Сергея залил румянец от смущения и удовольствия, он опустил глаза, спрятав улыбку.

«Ну прям красна девица», – ехидно подумала Лера. Сережа Свирский был невысоким и худощавым, ростом с Леру, но таким милым, что его все время хотелось погладить по голове. Все без исключения женщины смотрели на него с материнской заботой, а взрослые дамы еще и пытались подкормить. Он пришел в редакцию журнала «Непознанное» почти одновременно с Лерой, так же как и она, только годом ранее, закончив журфак Санкт-Петербургского университета. Начинающий журналист, он уже проявил себя во многих публикациях как мастер слова, обладающий к тому же хваткой настоящего репортера. Особенно завораживал Сергея загадочный горный Алтай, но написать целый цикл материалов по данной теме пока не получалось: так как главный редактор деньги на командировки выделял неохотно, уговорить его раскошелиться было сложно. Впрочем, Сергей не терял надежды, мечтая о том, как он попутешествует по Алтайскому краю и привезет целых ворох «взрывных» материалов. Однако характер Сергей имел замкнутый, и слава его скорее пугала, чем привлекала – он не мог без стеснения слушать похвалы в свой адрес.

– Извини, Серега, объектив искала для широкоугольной съемки, – слукавила девушка.

– Могла и у меня поинтересоваться, я захватил. Ладно, бежим, нас ждут. Еле уговорил еще чуть-чуть подождать!

История Ботанического сада начинается с Указа Петра I об учреждении Аптекарского сада на Вороньем острове в Санкт-Петербурге, впоследствии также получившем название Аптекарского. Здесь выращивали лекарственные растения, в том числе «тунгусский чаек» как средство от простуды. Из-за скудости средств разгуляться не удавалось, число выращиваемых растений было невелико. Лишь после августейшего внимания, получив название Императорского Ботанического сада и существенную денежную помощь, сад стал разрастаться, приобретать целые коллекции редких растений из разных стран, зарабатывая постепенно статус парка-дендрария и любовь горожан. Сегодня этот уникальнейший уголок природы содержит в своей коллекции более 80 тысяч экспонатов, и это после того, как во время войны пострадала вся обширная коллекция, от бомбежек и холода погибли практически все оранжерейные посадки, из всех тропических любимцев сотрудникам сада удалось спасти только 250 растений, собрав их в одну маленькую оранжерею.

Молодые люди вошли на территорию сада и по аллее Небезразличных Петербуржцев (да, не удивляйтесь, есть такое название!), обсаженной кустами сирени, пошли к заветной оранжерее, где среди кактусов, агав и опунций затерялся селеницереус грандифлора. На весь парк благоухала душистым ароматом сортовая сирень; в легких сумерках июньского питерского вечера таинственной громадой высилась Большая Пальмовая оранжерея с величественными великанами тропического леса, ее стеклянный купол высотой более 23 метров был самым высоким в мире на момент постройки в 1899 году; заманивала подсветкой шатровая Викторная оранжерея, построенная специально для гигантской кувшинки Виктории амазонской, чьи круглые листья – плавающие блюда диаметром около двух метров – спокойно выдерживают вес ребенка а, бывает, и легонького взрослого.

Все это Лера видела, и не раз. Но сегодня балом правила «Царица ночи», исключительно ради нее в неурочное время был открыт ботанический сад. Этот привередливый кактус распускается только один раз в году и непременно после захода солнца. Предсказать точную дату очень сложно, поэтому служители сада наблюдают за капризной красавицей, а потом оповещают всех желающих о возможности наблюдать редкое зрелище через свой сайт.

«Царица ночи» – это особый вид кактуса, внешне представляющий собой лиану. Он был привезен в Ботанический сад Петербурга в 1824 году с побережья Карибского моря, из Восточной Мексики, так что возраст царской особы весьма почтенный. Этот суккулент сродни папоротнику: по старинному поверью, увидевшего раскрытие цветка ждет счастье и удача, поэтому

петербуржцы и гости города так стремятся увидеть, как распускаются бутоны кактуса, в этот момент загадывая заветные желания.

Предъявив билеты и спецпропуск на фотоаппаратуру, молодые люди вошли в Мексиканскую оранжерею. По узким тропинкам мимо колючих ладошек опунций, «тещиных пуфиков» – эхинокактусов, напоминающих хорошо «околюченные» бочонки, «факелов пустыни» – свечеобразных цереусов, прошли в дальний уголок, где огромный и совсем непримечательный эпифит, напоминающий спутанный клубок старой электропроводки, вился по стене, хаотично распластав переплетенные побеги с колючками. Лишь два бутона, вот-вот готовых раскрыться, и шесть огромных белых цветков диаметром не менее тридцати пяти сантиметров, с желтоватой серединкой, в венце из тоненьких острых золотистых лепестков заставляли всех присутствующих замереть в поклонении чуду – «Царица ночи» цвела! По оранжерее плыл чарующий запах свежее испеченного медового пирога с ванилью: именно так пахли цветы кактуса. Абсолютно все присутствующие были в какой-то эйфории. Просто мистика какая-то – на людей кактус действовал как наркотик.

Сергей и Лера не стали исключением – они восхищенно застыли, глядя на редкое зрелище. Сотрудники сада – две дамы почтенного возраста – попросили всех посторониться и дать возможность сделать фотографии. Страхнув наваждение от чарующего вида и запаха цветов, журналисты, наконец, занялись своим делом: с двух фотоаппаратов и с разных ракурсов фотографировали цветущий кактус. Лера даже залезла на стремянку и чуть с нее не навернулась, пытаясь сделать удачный кадр. Верный друг Свирский не дал случиться непоправимому и вовремя подхватил девушку.

Только Сережа с Лерой закончили и стали чехлить технику, торопясь взять интервью у работников оранжереи, как вдруг раздался громкий голос:

– Сергей, Сережа Свирский, это Вы? – мужчина лет под семьдесят, с элегантною эспаньолкой, в круглых очках, очень похожий на киношного профессора из старых фильмов смотрел на Свирского, наклонив голову набок.

Сергей оторопело посмотрел на мужчину и, наконец узнав, поприветствовал:

– Здравствуйте, Сергей Александрович, какими судьбами здесь? Ой, извините, представляю Вам свою коллегу Валерию Крестовскую. А это Сергей Александрович Похвалин – знаменитый в Петербурге и не только художник-витражист, – отрапортовал Сергей.

– Очень приятно, – Лерин голос прозвучал испуганно. Тревожный звоночек, который беспокоил девушку весь вечер, ударил набатом. Она во все глаза смотрела на нового знакомого, отметив про себя «козлиную» бородку и старомодные очки-велосипед и пытаясь догадаться, какую опасность представляет этот милый старичок.

– Сережа, Валерия, я здесь, не поверите, по делу. Пришел полюбоваться цветущей «Царицей»: витраж изготовил с ее изображением. Ах, какой диссонанс: невзрачные стебли и такой прекрасный цветок, – покачивая головой, сокрушался Похвалин.

– Сергей Александрович, а мы для журнала готовим статью про «Царицу ночи». Сейчас будем интервьюировать сотрудников, но это быстро.

– Тогда, молодые люди, хочу пригласить вас в ресторан «Ботанический сад», на чашечку кофе. Это прямо здесь, на территории парка. Не смущайтесь, очень уж хочется провести эту сказочную ночь в приятной компании, – и художник выразительно посмотрел на симпатичную парочку, ожидая реакции на предложение.

Лера хотела отказаться, но Сергей умоляюще взглянул на нее, шепнув, чтобы она не сопротивлялась и доверилась ему. Они договорились встретиться через полчаса в ресторане, когда журналисты закончат свои дела.

Разговор с приветливыми сотрудниками отдела суккулентов сразу же перешел в мистическое русло: узнав, что молодые люди готовят материал для журнала «Непознанное», Веро-

ника Аркадьевна даже не стала упоминать скучные ботанические латинские термины, а сказала красивую легенду о любимом цветке:

«...Давным-давно в далекой стране на неизведанных берегах жили настолько красивые цветы, что все попавшие туда путешественники пленялись ими и оставались там навсегда, очарованные загадочным и прелестным миром. Королевой этого удивительного царства была Роза. Жил там и Кактус – невзрачный и колючий, он был никому не интересен. Белой вороной он был среди величавых и гордых растений. Над ним смеялись, но он ничего не замечал, а только робко восхищался своей королевой – Розой.

В один прекрасный вечер в темноте, в том углу, где притаился уродец-кактус, вдруг засверкало белое пятнышко. Оно росло-росло и вдруг на глазах у всех превратилось в огромный цветок неземной красоты, источающий тонкий аромат. До восхода солнца любовались им все растения и преклонялись перед его сиянием, но с первыми лучами увял цветок, остался только спутанный клубок побегов. «Не может быть, это почудилось нам», – шептались пораженные цветы. И вдруг Роза заявила, что «Царицей ночи» был скромный незаметный кактус. «Она поверила в меня», – и смущенное растение уронило несколько чистых, как роса, слезинок».

– Вот такая трогательная история о неразделенной любви и триумфе настоящего чувства!

– Bravo! – Лера и Сергей даже захлопали от восторга, услышав прекрасную историю. Лицо сотрудницы зарделось от удовольствия.

– Хочу заметить, что настойка сока селеницереуса используется в медицине как гомеопатическое средство, но широкого распространения не имеет. «Золотые капли» помогают от сердечных болезней. А вообще сок этого растения ядовит! – продолжала с большим удовольствием рассказывать Вероника Аркадьевна. Казалось, она могла говорить бесконечно, но материала для статьи в духе мистического журнала было уже предостаточно, да и журналистам нужно было спешить: их ждал Похвалин. Молодые люди закончили интервью, очарованные красотой Ботанического сада, романтической атмосферой вечера и, конечно же, самой «Царицей ночи».

Лере, однако, все еще не хотелось вновь встречаться с витражистом, чуяло сердце неладное. Сергей убедил ее пойти с ним.

Ресторан «Ботанический Сад»

Лера и Сергей отправились в знаменитейший ресторан «Ботанический сад» (старое название – «Царица ночи»), находившийся прямо среди оранжерей ботанического сада. По дороге Сергей объяснил, что Похвалин – учитель и босс его друга детства, одноклассника Стаса Куреленкова. Стас с детства любил рисовать, после школы поступил в Мухинское училище на факультет монументально-декоративного искусства, его преподавателем по специальности «художественная керамика и стекло» был Похвалин. Учитель заметил способного студента, а после выпуска пригласил на работу в свою витражную мастерскую «Петербургский стиль»: он очень нуждался в помощнике, и в Стасе он увидел идеальный вариант ученика – спокойного, исполнительного, без вредных привычек. Сергей частенько заходил к своему другу полюбоваться на цветные картины, рождающиеся на простом стекле, и хорошо знал общительного и гостеприимного Сергея Александровича, который, не смотря на занятость, гостей любил и привечал.

Похвалин ждал у входа, вместе они зашли через щедро украшенный цветочными композициями (все-таки в Ботаническом саду!) вход в само здание. Вышедшая навстречу администратор – стройная светловолосая девушка в облегающем элегантном, но строгом костюме приветствовала Похвалина, что называется, с распростертыми объятиями:

– Сергей Александрович, как мы рады! Вас с друзьями как всегда, на ваше любимое место? – девушка радушно, даже слишком, принимала Похвалина. Лера с Сережей удивленно переглянулись.

– Доброй ночи, Екатерина! Как всегда, как всегда! Смотрю, «Царица ночи» прибавила Вам хлопот? – Похвалин галантно поцеловал руку администратора.

– Честное слово, всегда бы так! Но она ведь о нас, простых смертных, не думает, только раз в году цветет, – так, с шуточками они прошли в бар, напоминающий изнутри средневековый замок.

Заметив удивление на лицах молодых людей, Похвалин шепнул на ходу:

– Они в моей мастерской витражи для ресторана делали. Потому меня здесь и знают хорошо, уже друзьями стали. А Екатерина как раз со мной общалась по поводу заказа, вкус у нее отменный!

В банкетном зале все столы были заняты посетителями, зашедшими в романтической атмосфере выпить чашечку кофе с вкусными горячими вафлями – фишкой ресторана. В баре же, под кирпичными сводами, нашлось уютнейшее местечко в нише, украшенной витражом в стиле фэнтези – изображением златокудрой всадницы-амазонки со знаменем на фоне фантастического замка и мрачного леса.

Леру очень впечатлил ресторан: кованые украшения-решетки с гербами, деревянные дубовые панели, придающие месту «английскость», шикарная картина в стиле фэнтези... Девушка с легкостью закрыла глаза на несколько неуместные ярко-оранжевые кожаные диваны, с удовольствием расположившись на них. Сергей сел на стул рядом с витражистом, одобряюще улыбнулся Валерии. На столе сразу появилась бутылка красного вина, официант предложил сделать заказ. Лера была очень голодна, но не решилась заказать экзотическую свинину с кактусом. Она выбрала обыкновенный ростбиф с соусом «по-бургундски», Сергей остановился на фирменном блюде из баклажанов. Все гости ресторана оживленно разговаривали, делясь впечатлениями от уникального события – цветения «Царицы ночи». За столиком только что пришедших посетителей также завязалась непринужденная беседа:

– Как я благодарен вам, что не отказали старику и разделили со мной ночную трапезу, – Похвалин умильно посмотрел на Леру, которая за обе щеки уплетала мясо. – У нашей дамы прекрасный аппетит! А что же Вы, Сергей? Не стесняйтесь, закажите себе что-нибудь более

существенное, чем пучок травы. Очень рекомендую медальоны из телятины, тают во рту! Кухня, поверьте, здесь отменная, – Похвалин с сожалением посмотрел на свою уже опустошенную тарелку.

– Спасибо огромное, Сергей Александрович, но я не голоден: плотно поужинал, да и ночью нет аппетита.

– Молодой человек, в Вашем возрасте жаловаться на отсутствие аппетита – преступление! Даже я, старик, готов повторить! – Похвалин ударил кулаком по столу в порыве эмоций. Но Сергей был непреклонен. Махнув на него рукой, Похвалин заказал себе вторую порцию медальонов.

Под кофе с десертом Сергей начал разговор об экзотическом цветке:

– Не могли бы Вы рассказать о Вашей работе, о витраже «Царица ночи»?

– Да рассказывать, собственно, нечего. Работа очень долго не шла, что-то все не получалось: то цвет не тот, то рисунок какой-то невыразительный. Очень трудно передать красоту цветка, даже белый цвет имеет разные оттенки. А золотой венец? Множество мелких деталей сложно передать в витражной технике. Возился долго, но получилось очень красиво, уж поверьте мне, без ложной скромности вам это заявляю, – Похвалин погладил бородку, что было жестом полного удовлетворения собой. Слово «шедевр» так и крутилось на языке, но осталось невысказанным, хотя и услышанным.

– Сергей Александрович, может, Вам известен художник-витражист Грант Арамаисович Багрянян? – Лера задала вопрос, чтобы вступить в беседу. Тема была ей близка, ведь ее соседями по Щегловке было семейство Багрянянов.

– Милое дитя, конечно, я знал Гранта! Это был настоящий художник, кстати, большой мастер именно растительных витражей, к сожалению, уже покойный. А Вам он был знаком?

– Бабушкина дача была рядом, и я в детстве часто гостила в их доме. Да и у меня в квартире есть работы Гранта Арамаисовича. Его сын Армен Грантович ведь тоже мастер-витражист и тоже известный. А общалась я больше с Рубеном, внуком Гранта Арамаисовича, он чуть постарше меня.

– Передавайте Армену от меня привет при случае. Его я тоже знаю лично, но не виделись давно. Когда Грант умер, я в Италии с выставкой был, показывал свои работы и на похороны не успел... Ну, давайте не будем о грустном, мне и так тяжело. Ведь расстаюсь со своим детищем! Уж так хороша «Царица» получилась! Я все больше по фото эскизы делал, заказ-то еще с января у меня, а вот сегодня наяву цветком полюбовался, все оттеночки уловил, – слегка захмелевший мастер трогательно делился с молодыми людьми своими переживаниями, было видно, что он очень любит свое дело.

– Отдать заказ нужно через три дня. Заказчик может забрать его в любой момент, поэтому, если хотите увидеть мою «Царицу», приходите в мастерскую прямо завтра. Вернее, уже сегодня, – посмотрев на часы, улыбнулся Похвалин.

– Сергей Александрович, спасибо за приглашение, обязательно будем! А может, расскажете о своей работе с витражами? – Лера знала, что художнику будет приятно исполнить ее просьбу.

– Эх, рискуете Вы, барышня, застрять со стариком надолго! Как начну рассказывать о своей работе – остановить меня будет не так-то просто. Ну что ж, извольте. Я человек старой формации и пользуюсь классическим способом изготовления витражей: скрепляю свинцовой проволокой фрагменты, медью не пользуюсь, стекло выдуваю сам, добиваясь нужного цвета. Если бы вы знали, как трудно добиться необходимого оттенка! Сотни красителей переберешь. Но не буду утомлять вас техническими подробностями. Кроме того, я не пользуюсь готовым стеклом, и, поверьте, таких витражистов сейчас совсем немного. В основном все количеством, а не качеством берут. Поэтому мои витражи дороги, но спрос на них есть всегда. Я уже давно сам выбираю заказы, не каждый возьму, а только интересный для меня. Эскизы рисую только

сам, очень люблю растительную тематику. В мастерской у меня уже огромная коллекция образцов, выставляюсь активно, – старичок был готов выболтать все секреты, получив искренне заинтересованных слушателей.

– Приходите, молодые люди, сами увидите. Да и Станислав будет рад, он, кстати, очень помог мне с «Царицей», – неожиданно выяснилось, что гений творил не один. – Подающий надежды мастер! Зрение у него отменное, вся мелочовка была на нем.

Они еще немного посидели, но глаза у всех стали слипаться. Сергей отвез по домам Леру и изрядно захмелевшего Похвалина, а сам, возвращаясь по пустынным питерским проспектам, декламировал подсмотренные в интернете строки:

«Город спит в колыбели ветров до рассвета...
Фонари освещают холодный июнь.
Высота нашим легким дыханьем согрета,
Эти звезды так близко – погаснут, лишь дунь».⁹

Все-таки Сергей был неисправимым романтиком! Вечер, проведенный с Лерой, грел его душу. А вдруг когда-нибудь повезет, вдруг...

⁹ Автор строк – Яна Чернявская.

Мастерская

День пошел коту под хвост: сказывалась бессонная ночь. Когда Лера ехала ранним утром домой, ей казалось, что она уснет мертвым сном, однако не тут-то было: промучилась до 9 часов, ворочаясь в поисках удобной позы, то впадая в болезненный полусон, то снова и снова прокручивая в голове события прошедших дней.

Была пятница. Мать, не осуждая и не читая нотаций, дала таблетку от головной боли, посоветовала поспать подольше, и, поцеловав дочь, ушла на работу. Хорошо, что Димка, памятуя о ночном задании, дал ей и Сереге отгул, но девушке нужно было заканчивать работу по нескольким редакционным заданиям, поэтому она не могла позволить себе проваляться весь день в постели.

Однако бесконечные попытки встать и заняться делами заканчивались тем, что Лера со стоном опять укладывалась в кровать. Наконец девушка забылась беспокойным сном часа на два, но, проснувшись, поняла, что таблетка не помогла: голова раскалывалась и гудела. Так она и лежала с закрытыми глазами, пытаясь обмануть боль.

Несколько раз подходила Муська (слышалось цоканье коготков по паркету) и клала голову на Лерину руку, поэтому когда девушка открывала глаза, то встречалась с сочувствующим взглядом собачки. Муська как будто понимала состояние хозяйки и не выпрашивала еду, не просилась на прогулку, а просто верно была рядом.

Лере было необходимо справиться со своим болезненным состоянием не только из-за незавершенных редакционных дел. Сергей обещал заехать за ней в четыре, чтобы посетить мастерскую Похвалина на Лиговке. Но силы как будто покинули ее, и боль не отпускала. Лера то и дело с ужасом поглядывала на бегущие стрелки, казалось, время ускорило свой бег. Чуткий организм девушки предчувствовал что-то страшное и неотвратимое, что надвигалось на нее и ее близких, но сил противостоять этому не было.

Когда остался час до назначенной со Свирским встречи, она кое-как встала, приняла контрастный душ и влила в себя чашку кофе. Есть совсем не хотелось, во рту стоял металлический привкус. «Господи, ну почему же мне так плохо?! Чувствую себя лет на сто!», – думала девушка, с трудом одеваясь.

И все-таки Лере стало чуть лучше, видимо, душ и кофе помогли. Теперь только черные круги под глазами, которые она безуспешно пыталась замаскировать, напоминали о необъяснимом приступе слабости.

Сергей приехал без опозданий. С улицы Восстания, где жила Лера, до мастерской Похвалина на Лиговском рукой подать – не более пятнадцати минут на машине. Молодые люди с ветерком добрались до нужного места. К самому входу проехать можно было только по дворам через мешанину бесконечных литерных зданий. Припарковавшись в уютном дворике с ухоженными клумбами, молодые люди подошли к цокольному помещению, где находилась мастерская Похвалина. У открытой двери их встречал голубоглазый парень невысокого роста, с обаятельной улыбкой, волнистые русые волосы были перехвачены налобником, что делало его похожим на древнерусского мастера:

– Привет, Серега! Заходите, ждем вас. Я Стас Куреленков, друг этого оболтуса, – не дождавшись официального знакомства сам представился парень, при этом лучезарно улыбнулся Лере и попытался пихнуть Свирского в бок.

– А это Валерия – спортсменка, комсомолка и просто красивая девушка! – шутливо представил Леру, увернувшись от кулака Стаса, Сергей.

– Очень приятно! – в один голос воскликнули Стас и Лера и дружно рассмеялись. Девушке очень понравился этот парень, открытый, спокойный и надежный, непохожий на современных молодых людей.

– Ну привет, Стасик, давно не виделись! Будешь не развлекать нас, а помогать в работе, обо всем расскажешь, все покажешь, – Серега почувствовал конкуренцию и решил взять инициативу на себя.

– Серега, да ты у меня раз сто был! Даже стекло сам выдувал и витраж собирать помогал. Чем же тебя удивить? – Стас развел руками.

– Да не меня, а Валерию! И потом, у нас определенный интерес здесь – «Царица ночи».

– Да уж, тяжело далась работа, не зря это «Царица». Сначала шеф мучился с эскизом около трех месяцев, потом запорол две почти готовых заготовки, – вроде все по эскизу, а все-таки что-то не то – а позже начались мучения с цветом и мелкими деталями. Ходил злой как черт, когда работа не клеилась. Поэтому, когда мы закончили, он чуть с ума не сошел от счастья! Говорит, работа была для него тяжела не физически, а морально, как будто не давал ему кто-то закончить это дело. Да и заказчик все названивал, торопил, от этого шеф вообще как на углях сидел, злился, – говоря это, Стас вел Леру с Сергеем мимо бесконечных стеллажей с заготовками из стекла и какими-то диковинными инструментами и приспособлениями.

Наконец они вошли в комнату с уже готовыми работами. В центре, еще не упакованная, стояла она – «Царица ночи». Лера и Сергей застыли в восхищении: луч солнца, падающий из небольшого окна под самым потолком, попал в этот миг на витраж, и казалось, что цветы на картине горели отдельными солнышками. Основной тон работы был золотисто-изумрудный, такого необыкновенного оттенка даже искушенные петербуржцы не знали до этого. Венок из цветов прихотливо раскинулся по периметру картины. Но при этом от витража веяло тревогой и опасностью, не покидало жуткое ощущение, что ты находишься в открытом и бесконечном космосе совсем один.

– Это не просто талантливо, это гениально! – Лера не смогла сдержать восторга. Она подошла поближе, наваждение от выража не пропало, но усилилось. Девушка коснулась рукой одного из цветков, но мгновенно отдернула руку, как будто обожглась холодом стекла. – Безысходный он какой-то, космический, увлекает внутрь, как черная дыра, но совсем без радости, – произнесла девушка в задумчивости.

– Вы тоже заметили? Работа действительно необыкновенная, но тревожная, мистическая, связанная с потусторонними мирами, – Стас замолчал, размышляя, продолжать ему или нет. – Один раз я смотрел на нее неотрывно минут десять и стал чувствовать, что меня как будто затягивает в витраж! Я испугался и побоялся дольше смотреть. Скажу по секрету, колдовал над стеклами Похвалин, со мной не делился, сам над нюансами цвета работал. Но мне было очень интересно, и как-то раз я стал вопросы задавать по поводу витража. А он так грубо оборвал меня, что я даже опешил. Сергей Александрович ведь глубоко интеллигентный и тонкий человек, на грубость не способен, а тут такое. Я обиделся тогда и ушел.

Лера сделала ряд фотографий «Царицы ночи» и других работ Похвалина, надеясь, что верный «Никон» передаст все оттенки разноцветных стеклышек, складывающихся в удивительные узоры замыслом творца. Похвалин был действительно талантлив, во многом гениален, работы его были с чертовщинкой, непредсказуемые по цветовым решениям, уникальные по композиции. Стас показывал и свои работы, они были по-своему интересны, но не дотягивали до шедевров Похвалина. Девушке даже стало жаль Стаса, она подумала, что вряд ли тому удастся переплюнуть учителя... Но ведь терпение и труд все перетрут! Из подмастерья вырастает мастер.

Пока ждали занятого с поставщиками Сергея Александровича, Лера попросила показать, как собираются витражи. Стас представил свою незаконченную работу, заказ одного олигарха: витражи для дверей с листьями разных деревьев: клена, березы, дуба. При гостях он ловко сложил дубовый листик, а Лера решила заняться кленовым, для чего ей потребовалось несколько оттенков зеленого стекла. Возилась она очень долго, постоянно теряя терпение, а вместо пре-

красного листочка получила каракатицу. Лера плюнула и вернулась к мужчинам, которые оставили ее в муках творчества одну.

Стас и Сергей тем временем гоняли чай и сплетничали на маленькой кухне. Лере даже показалось, что разговор шел о ней, так как Сережа при ее появлении покраснел. Девушка усмехнулась: «Ну мужики! А еще говорят, что женщины – сплетницы!». Налив себе чашку ароматного чая с чабрецом, Лера присоединилась к разговору. Обсудили живопись и архитектуру, посудачили об общих знакомых. Наконец пришел Сергей Александрович:

– Здравствуйте, молодые люди, очень рад встрече! Хорошо, что не стали затягивать: заказчик уже сегодня хочет забрать витраж, ждем машину. Стас, будь добр, упакуй «Царицу». Винтер просто достал меня, приспичило ему сегодня вывезти ее и ни днем позже.

Стас ушел, сказав, что еще вернется. Похвалин налил себе чай и, явно успокоившись, спросил:

– Ну как вам мое творение? Редкий рисунок заказан, цветок кактуса. Каких только причуд и фантазий за это время я не рассмотрел и не послушался от клиентов, но Винтер всех переплюнул. Мне, говорит, подарок Марене надо сделать, а ее достойна разве что «Царица ночи». Я подумал, что он говорит о своей знакомой, с таким редким именем. Но нет! Это он о славянской Маре, Марене говорил, богине Зимы и Смерти. Вот такой чудак! Но богатый, может позволить себе недешевые странности.

– Я такой красоты еще не видела! – Лера не скрывала своего восхищения. – В нашем журнале обязательно появится статья о «Царице ночи» с фотографией вашей работы. Правда, камера не может передать всего великолепия. Но люди должны знать об этом шедевре!

– Вы преувеличиваете, – притворно засмутился Похвалин. – Вот раньше витражи были и впрямь сказочной красоты. На Руси еще до распространения стекла очень богатые люди вставляли в окна слюдяные оконницы с изображениями зверей, птиц, растений. Но расцвета искусство витража в России достигло в начале XX века, тогда только в Петербурге было более 20 художественно-стекольных мастерских. Я сам, когда студентом Мухи был, ходил по ленинградским парадным, зарисовывал, что мог. Все на глазах исчезало: разбивали, закрашивали, вывозили на дачи. Курсовая у меня была по теме «Витраж в русской культуре начала XX века», и, чтобы получить разрешение сфотографировать лучшие образцы, я в КГБ обращался!

– Сергей Александрович, а КГБ здесь причем? – удивилась Лера.

– А вот я вам расскажу. Дачу Чернова, полковника русской армии знаете? На Октябрьской набережной, около Володарского моста? Она построена в неорусском стиле, красоты необыкновенной. После революции использовалась сначала как дом отдыха, потом как больница, а в 1943 году здание передали Министерству связи. Говорят, что до конца 80-х там работали глушители западных антисоветских радиостанций, так что понятно, по какому ведомству это проходило. А там витражи редкие, парные, «День» и «Ночь» называются. Как простому студенту в начале 70-х их увидеть? Никак! Мне помог профессор нашего училища, Иосиф Александрович Вакс, очень уважаемый в городе архитектор. Ему удалось пробить разрешение на фотосъемку через Большой Дом. Собирали меня всем курсом: кто-то фотоаппарат принес – самый новый, «Смена 8М», кто-то цветную пленку «Кодак», качественную, по блату в «Березке» ухватили, – Похвалин улыбался, вспоминая студенческие годы. – Помню, захожу в вестибюль с колоннами, со мной сопровождающий, очень вежливый, до витражей проводил, только я фотографию сделал – сразу же обратно вывел. Но это стоило того! Интересная работа, фирмы Эрленбаха. Одна девушка, в красном, руку к солнышку протягивает, а другая, черно-волосая, на месяце спать укладывается.

– Вот бы посмотреть! – замечталась Лера.

– Разве что фотографии. Но, может, еще попадем на нашем веку на эту дачу, хотя этот объект все еще закрыт для посетителей. Сходите лучше на экскурсию в особняк Сан-Галли, здесь совсем рядом, следующий дом по Лиговскому. Там сохранились великолепнейшие вит-

ражи Сверчкова по сказкам братьев Гримм: «Семь воронов», «Спящая красавица» и «Белоснежка». Такие иллюстрации к сказкам только в России могут быть! – восторженно утверждал художник. Напоследок мастер еще и продекламировал Бальмонта:

«На бледно-лазурном стекле
Расписаны ярко узоры.
Цветы наклонились к земле,
Скала убегает к скале,
И видно, как дремлют во мгле».

Истории Похвалина о витражах Петербурга не заканчивались, но гостям пора было и честь знать. Сергей Александрович пообещал, что они станут первыми посетителями его выставки в Манеже, которая открывалась в середине июля. Стас оставался в мастерской, ожидая заказчика, намеренного забрать Царицу, Похвалин собирался за город, за ним уже приехала супруга, поджидавшая его на улице. Вышли все вместе, молодые люди помахали вслед уезжавшим дачникам, Стас все поглядывал на часы: он обещал матери, что съездит вечером в деревню, чтобы закрыть парники перед грозой.

Небо жутко чернело, а на улице стояла такая духота, что Лерина головная боль вернулась с удвоенной силой. Девушка покачнулась и ухватилась за руку Сергея, который с тревогой посмотрел на нее и сказал:

– Я сейчас тебя домой отвезу, держись. Гроза будет сегодня сильная, это точно. А ты знаешь, что ночь с сильной июньской грозой может стать одной из самых удивительных ночей года? – неожиданно спросил он. – Впрочем, такая ночь может быть и в августе, ее называют или Воробыной, или Рябиновой.

Выборгская крепость, лето 1301 года

В лето Господне 1293, когда господин Торгиль, шведский маршал, собрал много войска и отправил в Карельскую землю, ибо эти карелы всегда причиняли много вреда землям еми и суми таким же образом, как и всегда прежде много вреда делали христианам. И тогда карелы были побеждены шведами, которые вскоре построили крепость и город Выборг для укрощения карел и русских. И таким образом карелы впервые были крещены и обращены в христианскую веру.

*Михаил Агрикола,
теолог и реформатор.
Предисловие к Новому Завету*

Написано в лето 1301 года от Рождества Христова Клеменсом, благочестивым монахом-доминиканцем из свиты епископа Петра Элави Вестероского, в крепости Выборг:

«Именем твоим, Господи, описываю я события удивительные, имевшие место после славного похода Тюргильса Кнутссона на земли карелов и руси, дабы оставить знания о неизведанных материях потомкам нашим. Поход закончился победой шведского войска и обустройством на землях завоеванных «Святой крепости» – Выборга. Многие карелы и жившие рядом в этих местах русы беспрекословно приняли крещение в христианскую веру, в подтверждение чего должны были остричь бороды свои и приложиться к Святому Кресту с клятвой верности. Епископ Петер Вестероский трудился не покладая рук на ниве господней, проводя обряды крещения целых семей из окрестных поселений.

Однако не все язычники желали принять новую веру, иные закостенели в своем заблуждении. Пришлось мне наблюдать и записывать допрос местной ведьмы, проводимый епископом Петером и наместником Выборгского лена¹⁰ Эффлерусом.

По словам местных, Ирина приходилась правнучкой древнему колдуну, жившему отшельником на том самом острове, где строится ныне крепость и башня Святого Олафа. Ранее здесь было капище богов языческих, приносили сюда карелы и русь дары и жертвы для них, осуществляли обряды старинные, противные Богу. Хоть и была крещена она еще в детстве, но заветы и догмы не чтит, молитв не изучала, часовню замковую не посещала, чем и вызвала недовольствие высоких лиц.

Накануне забрали ее из дома мужа и заперли на ночь в замковом подземелье, чтобы предалась она молениям и раздумьям благочестивым и не упорствовала в своих грехах. Ирину привели в еще не достроенный зал главной башни замка. Пришла она босой, в рубище, долженствующем подтолкнуть к покаянию и признанию своих грехов. Надо заметить, что была женщина тяжела, вероятно, на большом сроке: живот ее выдавался вперед, натягивая холщовую рубаху. Вела она себя далеко не смиренно, упорствовала во лжи, отрицала совершение действий, приписываемых ей, называлась именем Ярины, не принятым в нашей церкви.

И задали ей главный вопрос, из-за которого она была приведена на допрос: правда ли, что знает она заклинание древнее, отворяющее врата между мирами. Все отрицала женщина. Тогда, опасаясь, что от пыток она умрет ранее, чем расскажет свои тайны, решили привести ее мужа и пытать каленым железом, чтобы, боясь за него, рассказала колдунья древнее заклинание.

¹⁰ Лен – земельное владение, пожалованное верховным правителем какому-либо вассалу на условии выполнения военной или административной служб.

Мужа Ирины, Тойветту, пытали в подвале. Сопротивлялся ничего не понимающий плотник, поэтому был в цепях, весь избит и окровавлен. Жена бросилась к мужу, но схватили ее стражники и стали удерживать в отдалении. Повторяя свой вопрос, комендант давал знак палачу. Раздавались жуткие крики несчастного, клятвы в невинности и обращения за помощью к Богу. Но колдунья не дрогнула. Она стала громко кричать проклятья и напроорочила братоубийственную войну в Швеции, казнь самого Тюргильса Кнутссона, основателя Выборга, и смерть наместника Эффлеруса от жадности и предательства. Переусердствовав от неопытности, палач запытал Тойветту до смерти. Мужчина умер, обращаясь к жене с мольбой спасти их еще не родившегося ребенка.

Все это привело присутствующих в мрачное состояние, поэтому, когда Ирина попросила дать ей возможность попрощаться с мужем, все разошлись, оставив женщину подле остывающего трупа. Признаюсь, в этот момент я решил остаться тайно в темнице, а после уговорить бедную женщину рассказать тайное заклинание, чтобы спасти себя и нерожденного ребенка. Жалость и христианское милосердие двигали мною в тот момент, прекрасна была Ирина в самом цвете своей молодости и женской привлекательности, грядущее материнство только подчеркнуло ее красоту и особенно ярко сияли полные слез, изумрудно-зеленые глаза, слегка вытянутые к вискам.

Подземелье было освещено лишь слабым огоньком масляного светильника, поэтому она не заметила меня, затаившегося в маленькой нише. Прижав к себе голову мужа, рыдала Ирина и целовала навечно закрытые очи. Однако недолго убивалась женщина над телом замученного мужа. Поднявшись с пола, она встала в центр подземелья, подняла вверх руки и сильным ясным голосом стала произносить заклинание, запомнить которое мне не удалось, ведь все слова были на славянском языке, а знал я его весьма слабо, только из разговоров со слугами. Остолбенело смотрел я, как колдунья, окунув пальцы в кровь убиенного супруга, водила ими по водному зеркалу большого чана с водой, стоявшего у дальней стены, и вдруг упала в него. Подбежав к чану, я попытался нащупать тело женщины, чтобы спасти ее, но ничего не обнаружил! С громким криком выскочил я из подземелья, призывая своих товарищей.

Мы вернулись с факелами и обыскали все подвалы, тянущиеся под замком. Не увенчались успехом и поиски во дворе и окрестностях. Стало понятно, что колдунья исчезла без следа.

Надо сказать, что в ту ночь разразилась ужасная гроза, сильнее которой не могли припомнить даже старожилы. Молния ударила в старое дерево, случайно оставленное при строительстве замка, и от пожара сгорела часть деревянных укреплений.

Написано в лето 1323 года от Рождества Христова монахом-доминиканцем Клеменсом, настоятелем церкви Пресвятой Девы Марии и Святого Олафа в Выборге».

Готовясь предстать перед лицом Божиим, перебирал я свои старые записи и обнаружил записанный для потомков рассказ о таинственном исчезновении колдуньи Ирины (Ярины). Надо добавить, что она была права, когда предсказывала смерть Тюргильса Кнутссона как изменника короны. Он был казнен в 1306 году, спустя пять лет после описываемых событий. Сбылось и страшное предсказание о братоубийстве в королевской семье. По вине короля Биргера Швеция долгое время страдала от кровавых междоусобиц. После того, как ему удалось коварно избавиться от своих братьев, Эрика и Вальдемара, Биргер бежал, и с 1319 года страной правил его малолетний сын Магнус, недалёковидные советники которого развязали войну с соседней Данией, приведшую к постыдному поражению. С Русью же подписали Ореховецкий мирный договор, окончательно закрепивший границы. Все предсказания пророчицы сбылись.

Воробьиная ночь

Лера, измученная головной болью, приехала домой, перекинулась с встревоженной матерью парой слов и, добравшись до подушки, на этот раз уснула мгновенно. За окнами бушевала гроза, сверкали молнии, от чего спальня озарялась ярким светом. Вдруг Леру словно толкнули: она села на кровати, как ни странно, чувствуя себя выпавшейся и отдохнувшей. Дома стояла тишина: пластиковые окна не пропускали звуков. Гроза совсем не пугала, Лере хотелось выбежать на улицу и насквозь промокнуть под тугими струями дождя. Девушка посмотрела на часы – без пяти три ночи. Совсем не хотелось спать, она села за компьютер. «Сегодня Воробьиная ночь», – вспомнились слова Свицкого.

Это мистическая ночь, когда грань между нашим миром и миром потусторонних сил очень тонка. Бытует южнорусское поверье о воробьях, которые, когда люди собирались распять Христа, подносили в клювах гвозди, спрятанные ласточками. На этом «помощь» этих проклятых существ не закончилась: когда Спаситель был на кресте, они чирикали «жив-жив», что побудило стражников нанести смертельный удар в сердце мученика. За это птицы связали воробьям лапки, поэтому они не ходят, как другие пернатые, а мелко подсакивают. Во время Воробьиной ночи, когда беснуются темные силы, дождь заливает землю потоками, трясется и гудит земля, а молнии сверкают настолько часто, что воробьи принимают ночь за день, покидают свои гнезда, и тогда многие из них погибают, разбиваясь о деревья или стены домов. В поверьях сказано, что, когда черт сыпает этих малюток в пекло, выбирая кому жить, а кому умирать, идет небесная битва добра со злом. Эта ночь – наказание воробьям за их участие в распятии Христа.

Другое же название ночи – Рябиновая – связано с цветением рябины, что звучит намного более прозаично.

Лера любила приключения, даже когда-то столкнулась с призраком в парижских катакомбах и чуть не погибла, что ей какая-то Воробьиная ночь! Она не смогла усидеть за макбуком, оделась, тихонько, чтобы не разбудить мать, выскользнула из квартиры и опрометью понеслась вниз по лестнице.

Не успела Лера выйти на улицу, как ветер уже сорвал капюшон с головы. Девушка тут же ослепла от ярчайшей вспышки молнии и оглохла от раската грома, тут же завопила сигнализация на машинах. Почему-то это Леру совсем не испугало, а наполнило все ее существо какой-то шальной радостью. Сделав шаг вперед, она ногой попала в полную воды яму, которую беспечные коммунальщики не могли заделать уже год несмотря на бесконечные жалобы и скандалы жильцов. Нисколько не огорчившись, девушка сняла промокшие кроссовки и побежала по улице босиком. Испуганный прохожий, который жался к стене, надеясь спрятаться от дождя под козырьком, шарахнулся от сумасшедшей девицы, Лера демонически захохотала, она чувствовала себя Маргаритой, спешащей на бал Сатаны.

«Так и до психушки недалеко допрыгаться», – одернула она себя и попыталась вернуться в адекватное состояние. Ей это не удалось, налет цивилизованности слетел и девушка, опять делая танцевальные па, побежала по улице, увлекаемая природной вакханалией. Порывы ветра не утихали, молния то и дело ослепляла, а гром оглушал, но казалось, что за спиной выросли крылья, Лера не бежала, а летела по пустынной улице, чувствуя, что от бега у нее только прибавляется сил.

Сколько времени Лера провела на улице, она не знала, не помнила и как оказалась вновь у своего дома. Гроза стихла, двор был усыпан сломанными ветками, через которые она перепрыгивала, будто играя в классики. Девушка не чувствовала холода, хотя промокла до нитки, ступни горели от бега босиком по асфальту, во всем теле бурлила энергия. На цыпочках прокраившись в свою комнату, Лера сняла с себя мокрую одежду и бросилась в кровать. Муська

свернулась клубочком у нее в ногах. Сон пришел сразу, и он был реальным. Бабушка Анна сидела на знакомой скамейке в любимом пейзажном парке:

– Это одна из тех ночей в году, когда такие, как мы, набираются сил. Я тоже гульнула сегодня, воздух в такие ночи можно пить, как коктейль, – Анна тряхнула мокрыми волосами.

Лера села рядом, не говоря ни слова. Она была рада встрече с бабушкой, хотя не так давно слегка повздорила с ней.

– Моя родная, скоро тебе предстоит решить непростую задачу, и силы очень понадобятся. Как бы я хотела тебя уберечь от проблем! Но ты уже втянута в игру, а ты же у меня никогда не отступишься.

– Господи! Да скажи же ты толком, какая задача? Какие проблемы?! Опять вечные головоломки, ни слова в простоте! Ты мне помочь хочешь или заморочить голову?

– Помоги Сергею, он один не справится и может погибнуть.

– Так это связано с Похвалиным? Я чувствовала что-то, но не могла понять, что именно, – Лера чуть-чуть злилась на Анну из-за ее постоянных недомолвок.

– И да и нет, – Анна загадочно улыбалась, как будто дразня девушку.

Лера тяжело вздохнула, на мгновение отвлеклась на крик ночной птицы, а когда вновь повернулась к Анне, той и след простыл. Птица не переставала кричать, ее голос был очень похож на звонок Лериного мобильного. Девушка проснулась и увидела на дисплее физиономию Свирского.

– Серега, ты с ума сошел? Дай хоть в субботу поспать! – не на шутку разозлилась девушка.

– Беда, Лер. Жду тебя внизу, – Сергей говорил еле слышно.

Сердце заколотилось как безумное. «Беда пришла – отворяй ворота» крутилось в голове. Девушка быстро оделась и спустилась вниз, уже зная, что услышит страшную новость.

Нехороший отель

Вовсю палило солнце, и о грозе напоминали лишь лежащие на земле ветки. Среди них Лера заметила два воробьиных трупика, и это зрелище совсем ее деморализовало. Она подошла к машине Сергея, тот сидел, уронив голову на руль. Лера молча села рядом, он поднял голову и посмотрел на нее красными от бессонницы глазами. В них она увидела тоску и отчаяние, и сердце уже в который раз защемило от страшного предчувствия.

– Стаса убили. Мы поедем на место преступления, – коротко произнес Свирский.

По дороге Лере удалось узнать от Сергея кое-какие подробности. Он рассказал ей, что мать Стаса позвонила около часа ночи и спросила, не знает ли он, где ее сын. Женщина сказала, что они планировали вечером, еще до грозы, поехать на дачу, чтобы закрыть теплицы, но он по телефону сказал ей, что ненадолго задержится: нужно подъехать к капризному клиенту. Однако Стас не приехал ни через два часа, ни позже. К часу ночи мать забила тревогу и позвонила Сергею, так как телефон Стаса не отвечал. Сергей успокоил женщину, сказав, что, скорее всего, у Стаса просто сел телефон. Однако к утру парень так и не объявился.

Вот тогда Сергей забеспокоился и по своим каналам вышел на сводку происшествий. Выяснилось, что в семь часов утра поступил сигнал о двойном убийстве на территории отеля «Северная корона». Знакомый дежурный шепнул, что следственная группа сразу установила личность одного из убитых: им оказался Станислав Куреленков, во всяком случае в карманах джинсов убитого обнаружен читательский билет в Публичку, там есть и фотография. Матери друга Сергей ничего еще не сказал, хочет убедиться в случившемся сам, а Леру вытащил, потому что не может ехать туда один.

Они подъехали к глухому забору на набережной реки Карповки, сверху на заборе была колючая проволока. Печально известный долгострой, который начали создавать еще в 1988 году – отель «Северная корона» – маячил угрожающей громадиной. Конечно, молодые журналисты, работающие в журнале с мистическим уклоном, прекрасно знали историю грандиозного перестроечного проекта. Здание уже давно заброшено, и про него ходят различные истории-страшилки, оно так же входит в десятку интереснейших мистических объектов Санкт-Петербурга.

Отель был выполнен в стиле модерн по проекту архитектора Марка Рейнберга и должен был стать передовым с технической точки зрения гостиничным комплексом. С самого начала, еще на стадии проекта он вызывал множество пересудов, так как не вписывался в сложившийся облик старого района города – Петроградской стороны. А его мистическая история началась со смерти Иоанна, митрополита Петербургского. В 1995 году отель готовился к открытию, в честь пятилетия банка «Санкт-Петербург» – тогдашнего собственника отеля – был устроен банкет, на котором присутствовали мэр Петербурга Анатолий Собчак и его супруга Людмила Нарусова, вся политическая и бизнес-элита города, ожидалась и гости-москвичи. Жена мэра попросила у митрополита благословения, а после выполнения обряда он потерял сознание и умер, как говорят, от сердечного приступа. С этого дня отель стал «проклятым».

Дальнейшая история злосчастной гостиницы неоднократно подтверждала ее негласный статус. Амбициозный проект так и не удалось воплотить в жизнь, собственники отеля постоянно менялись, многочисленные судебные тяжбы с иностранными подрядчиками тянулись годами, теперь уже почти никто не верил в то, что отель когда-нибудь распахнет свои двери для гостей северной столицы. Правительственная городская комиссия подтвердила необходимость сноса отеля из-за многочисленных нарушений в ходе строительства и уже со временем пришедших в негодность несущих конструкций.

Отель неуклонно ветшает, как любой дом, оставшийся без хозяина: краска и штукатурка слезают, плесень превращает стены в живописный «мрамор», лепной декор отваливается кус-

ками, плитки пошли трещинами, но здание до сих пор хранит дух былой роскоши, и этим напоминает руины римских терм. Крыша уже поросла травой и деревцами, но на ней еще угадываются очертания круглой чаши фонтана. Хорошо сохранился только стеклянный купол, но на несколько этажей вниз – пустота и разруха, стеклянные лифты-капсулы застыли на нижнем уровне.

Только охранники нарушают иногда покой умирающего гиганта, обходя все уголки в поисках искателей приключений: питерские руферы за честь почитают побродить по заброшенному отелю, проникая в него по тайному проходу через крышу соседнего здания.

Сергей уверенно направился ко входу на территорию отеля, поговорил с охраной, и его с Лерой провели на крышу отеля, где и произошло недавнее преступление. Зрелище, открывшееся молодым людям, представилось ужасающее: хорошо, что трупы уже убрали к этому времени, лишь меловой контур тел и лужи запекшейся крови говорили об убийствах. Здесь же был и разбитый витраж «Царица ночи», справа от него стояла наспех сколоченная деревянная лавка, вся в крови. Все это находилось недалеко от чаши неработающего фонтана.

– Так-так, неужели Крестовская Валерия собственной персоной? Вам не кажется, девушка, что мы с Вами встречаемся с завидным постоянством? – Лера как будто знала этот голос, очень ехидный и постоянно срывающийся на дискант, как голос подростка при его становлении.

Она повернулась и увидела недавнего знакомого, Ивана Кравцова, следователя по делу, по которому она в сентябре проходила свидетелем¹¹. Встреча с ним была ей неприятна, сразу всплыли в памяти тяжелые воспоминания. Профессионализма ему не занимать, но уж слишком рьяно он всегда вел следствие, подозревал абсолютно каждого, кто попадал в поле зрения, что раздражало всех, в том числе и его начальство. Удачное раскрытие нескольких громких преступлений способствовало его карьерному росту, и теперь Иван работал в главке, в отделе по расследованию убийств. Повышение на него никак не повлияло, разве что дотошность усилилась. Но надо отдать должное, Кравцов был справедливейшим следователем. Да и человеком он был неплохим, пусть и тяжелым в общении. Лишь немногие друзья знали настоящего Ивана, Лера к их числу не относилась.

– Я тоже удивлена. Вы все время крутитесь у меня под ногами, – съехидничала девушка. Но его совсем не впечатлил выпад несносной девицы, он только внутренне посмеивался над ее неуклюжими попытками его разозлить. Он сощурил свои и без того маленькие глазки и пригладил рыжеватые волосы:

– По предварительной информации Вы со своим коллегой Свирским Сергеем посещали убитого Куреленкова накануне убийства.

– Да, мы были в мастерской, готовили для нашего журнала материал о витражном искусстве, – Лера бросила мимолетный взгляд на разбитый витраж, и вдруг ей показалось, что по краям он мерцает голубым свечением. Наваждение не исчезало, по поверхности стеклянной картины то и дело вспыхивали искорки. Вчера, Лера могла поклясться, никакого свечения не было. Оно напоминало ей ореол во Вратах, окружающий проход во времени. Неужели здесь открылся портал? Лера от изумления на минуту забыла, что разговаривает со следователем.

– Валерия, да что Вы крутитесь как сорока на колу! Не могли бы Вы вернуться ко мне? Я все-таки задаю Вам не праздные вопросы. Значит, Вы были последняя, кто видел Станислава Куреленкова живым? Где Вы были сегодня в период с часу до двух ночи? – тихим, зловещим голосом спросил Кравцов, что вернуло Валерию к действительности.

– Дома, спала, моя мама может это подтвердить, – рассеянно ответила девушка. Ей не давало покоя открытие, которое она только что сделала. «Может, пройти через портал в прошлое и изменить его? – мелькнула шальная мысль. – Нет, ничего хорошего не получится. Стаса

¹¹ Е. Вальберг «Отложенное завтра».

уже не вернуть к жизни». Лера твердо решила больше не пользоваться своим даром, она уже убедилась, как опасно вмешиваться в ход времени. Затем, спохватившись, Лера сказала следователю:

– Последним живого Стаса видел убийца, Вам его надо искать.

– Попрошу в понедельник ко мне в кабинет для дачи показаний. Из города пока уезжать не советую, – как будто потеряв к ней интерес, Кравцов подошел к Свирскому, который разговаривал со знакомым оперативником. Отчитав оперативника за то, что тот дает посторонним информацию, которая составляет тайну следствия, он задал Сергею те же самые вопросы, что до этого Лере, и отпустил.

Сергей подошел к Лере, крепко схватил ее за руку и потащил к выходу, сказав вполголоса:

– Надо обсудить кое-что. Только не здесь. Леха такое сообщил, что в голове не укладывается, – Лера еле успевала за возбужденным Сергеем. Своими наблюдениями она решила пока не делиться, тем более что свечение кроме нее, похоже, никто не замечал.

Когда они оказались в машине, Сережа быстро, телеграфным стилем стал излагать полученную от оперативника информацию:

– Двойное убийство. Стаса зарезали, причем он был привязан, а второго снайпер приговорил, прямо в лоб. Предполагают, что стреляли с противоположной стороны набережной, с крыши дома с башнями. Кто был этот второй – еще не знают. Похоже, какой-то маньяк орудовал, помешанный на колдовстве: нож особенный и прибамбасы там разные, опер не успел рассказать, Кравцова черт принес. Но с Лехой мы договорились встретиться попозже.

Стас устало замолчал, а Лера ничего не отвечала. В голове ее был полный сумбур. Мысли разбегались, как испуганные зверьки, да еще и врата эти... или показалось? Помолчав некоторое время, она тихо произнесла:

– Нужно узнать детали, посмотреть фотографии с места преступления и к Похвалину съездить. Помнишь, мать Стаса сказала, что он к заказчику сорвался? Это ведь тот, который «Царицу ночи» заказал. Он наверняка связан с убийством, ведь витраж был на месте преступления.

Она еще немного помолчала и потрясенно сказала:

– Мы ведь могли с убийцей буквально на несколько минут разминуться...

Каждый из них подумал, что, останься они еще на полчаса в мастерской, Стас мог бы быть сейчас жив.

Добравшись до кровати, Лера мгновенно заснула, удивившись уже во сне, что ей так легко удалось отключиться.

Питер, наши дни.

4 июня, суббота

– Судя по траектории, выстрел мог быть сделан из этой башни, – оперативник Стрельченко оправдывал свою фамилию на все сто процентов: безумно любил оружие, отлично разбирался в нем, даже разбуженный ночью мог начать сравнивать автоматический пистолет Стечкина и пистолет Макарова, «Глок» и «Беретту».

– Может, повезет, и мы следы снайпера найдем, – помечтал вслух его напарник Андреевский.

Оперативники курили у входа в дом №32 по Карповке, как раз напротив злосчастного отеля, в ожидании домоуправа. Она пришла довольно быстро, так как жила в служебной комнате недалеко от участка, но была несколько недовольна тем, что ее вызвали в законный выходной. Женщина принесла с собой ключи от подвалов, чердака и той самой башенки, что венчала здание и вызывала подозрения.

Оперативники поднялись на последний этаж. Дверь на чердак была заперта, никаких следов взлома не наблюдалось. Управдом открыла замок и пропустила полицейских в чердачное помещение. Пока мужчины осматривали довольно большую круглую комнату с окном, выходящим на гостиницу, на лестнице раздались громкие крики.

– Опять Вы, Любовь Николаевна, дверь на выходные не проверили. Ну сколько можно говорить, только запусти – бомжи спокойно жить не дадут!

– Да заперто все было, не кричите, Фаина Львовна! И вообще, не мешайте, идет осмотр места происшествия, – важно отвечала сотрудница управляющей компании.

– Места происшествия?! Значит, все-таки украли белье! Я так и знала, добром это не кончится!

Стрельченко выглянул на лестницу: пожилая женщина в домашнем халате, но с тщательно уложенной прической, покрашенная, в комплекте золотых украшений с кораллами (крупные серьги и брошь) темпераментно кляла проклятых воров, не дающих добрым людям жить спокойно даже в собственном доме.

– Подождите, пожалуйста. Вы сейчас о каких ворах говорите?

– Ну тех, что украли белье с чердака! Надо же, я ведь тоже хотела стирку затеять, но уж больно все к грозе собиралось, думаю, дай, отложу. А вот соседка наша целых две загрузки машинки на чердаке развесила сушить, и что теперь?

– А что теперь?

– Как что? Раз место происшествия, значит, нет белья, украли! Я ведь во время ночной грозы выходила и видела, что дверь на чердак была открыта. Давно говорила, проверяйте на выходные замки, – словоохотливую бабулю было не остановить.

– А Вы ночью никого не видели? Может, кто-то по лестнице шел или на чердак заходил?

– Никаких воров я не видела. Дверь была открыта, я за ключом в комнату вернулась, а потом дверь заперла.

– А во сколько это было?

– Около часа ночи. Не спалось мне в грозу, вот и вышла, а чердак открыт!

Тут встряла Любовь Николаевна, ехидно заметив:

– Да не украли белье соседки вашей, висит себе, сохнет спокойненько.

– А что же тогда украли? Почему полиция здесь? – все не успокаивалась Фаина Львовна.

– Гражданка, э-э-э, – замялся оперативник.

– Моя фамилия Ройзман, Ройзман Фаина Львовна, – представилась женщина.

– Фаина Львовна, я к Вам сейчас зайду, и мы запишем Ваши показания. А ключи от чердака у всех соседей есть?

– Нет, только у меня и Капаевой, соседки моей. На шестом этаже только две наших квартиры, больше чердаком никто не пользуется. Так что случилось-то?

– В соседнем доме произошло убийство. Проверяем все версии.

– Убийство! – ахнула Фаина Львовна. – Я могла встретиться с убийцей! – заломив руки, экзальтированная женщина поспешила в квартиру, чтобы оповестить по телефону о страшной опасности всех подруг, выпить коньячку для успокоения нервов и поставить воду на плиту с тайным намерением разговорить за чаем следователя.

«Могла ли встретиться с убийцей, это бабка надвое сказала, а вот то, что дверь была кем-то посторонним открыта – это факт. Правда, соседка могла не закрыть дверь после того, как белье развесила. Надо уточнить», – думал Стрельченко, возвращаясь на чердак.

Напарник крутился у окна, с которого как на ладони была видна крыша отеля. Конечно же, никаких следов киллер им не оставил: ни окурка, ни отпечатков пальцев, ни следа от подошвы, ни использованного билета в кино. «Такое только в кино бывает», – усмехнулся про себя опер.

– Смотри, Вить, свежие отметины на подоконнике, как будто втыкали что-то.

Стрельченко подошел ближе. Под густым слоем пыли четко виднелись две точки, будто кто-то ковырнул гвоздиком краску. Створки окна тоже открывались недавно: пыль на этих местах была явно потревожена.

– Это не простые точки, это следы от ножек сошки¹². Видишь две симметричные царапины от шипов на подоконнике? Здесь она и стояла. Вес-то килограммов восемь в заряженной. Хорошо еще, что киллер мягкую опору не использовал – тогда бы точно никаких следов не осталось. В возрасте, похоже, наш стрелок: молодой бы из глубины стрелял, стоя, не отсвечивая, а этот винтовочку закрепил, прицелился и... Надо экспертов сюда, зафотографировать, и, может, по расстоянию между царапинами определим тип оружия. Хотя пуля скажет точнее.

Больше никаких улик в помещении обнаружено не было, а белье сохло себе спокойно на натянутых в глубине чердака веревках.

Записав подробный рассказ Фаины Львовны, прерываемый восклицаниями о страшной опасности, которой она подвергалась, выходя на лестницу в тот момент, когда киллер совершал свое черное дело, оперативники вышли, наконец, на свежий воздух. Пока Андреевский курил, ожидая машину, Стрельченко решил поговорить с сотрудниками Музея игрушек, что был за углом, на улице Всеволода Вишневского.

Экскурсовод не вспомнила ничего необычного, чего и следовало ожидать. Гардеробщицы вчера здесь не было, а ее сменщица, Нина Константиновна, работала в пятницу последний день: с сегодняшнего дня она в отпуске, хотела уехать на целый месяц в деревню, отвезти внуков на свежий воздух и парное молочко. Зацепок не было никаких, тем не менее Стрельченко оставил в блокноте пометку «допросить Лукьянову Н. К. по возвращении ее в город».

¹² Сошка – подставка для ружья при стрельбе с упора.

Имение «Монрепо» под Выборгом. Дневник Людвига Генриха (Андрея Львовича) Николаи. 25 мая 1788 года

Сколько лет возможность проводить лучшие летние дни в прекрасной усадьбе было приятнейшей мечтой моего воображения. Последние годы я беспрестанно думал об этом и ничем не мог заниматься, кроме как представлять себе в мыслях благоустройство уютнейшего места, грезить о создании истинного рая на земле.

И вот наконец я приобрел у принца Фридриха фон Вюртемберга усадьбу, расположенную прямо за городскими укреплениями Выборга и называемую им «Монрепо» – «мой отдых», «мой покой». Как нельзя лучше подходит это имя пристанищу души моей, соединившему в себе все то лучшее, что есть в наших северных местах. Все мысли мои теперь заняты превращением этого невинного уголка дикой природы в истинное отдохновение для глаз, приятнейший предмет для любования. О, если бы можно было одними мечтами своими преобразить это поместье подобно Эрменонвилю¹³!

С XVI века на этом месте были пашенные угодья, пажити и хутор Лилль-Ладугорд, принадлежавший самой шведской королеве. Великий Петр промыслом Божиим завоевал эти земли и присоединил к Российской империи. Сколь много преобразований ждет сии благословенные места!

Старый скотный двор до сих пор поставляет в усадьбу отличнейшие сливки и масло. Как приятен взору вид тучных коров на зеленых лугах у самого взморья! Пейзанки¹⁴, сплошь финки, весьма приветливы и охотно дарят прохожим свои улыбки, еще и подкрепляемые кувшинчиком свежего молока. А одна из них, старая Алексия, слывет травницей и ворожеей, о чем сей же час сообщил мне мой управляющий. И это в просвещенную эпоху, в коей мы имеем счастье жить! Довольно было одного только необычного имени, ведь в крестильных святцах нет женской формы имени Алексей.

Однако же я имел удовольствие говорить с немолодой поселянкой, сохранившей свою статью и внимательный взгляд необычных ярко-зеленых глаз. Она рассказывала мне древние легенды и сказки местных племен, которые составили бы изрядную конкуренцию господину Чулкову с его «Словарем русских суеверий» и господину Попову, автору «Приключений славенских князей».

По слухам, известным мне от того же многознающего управляющего, мать Алексии появилась здесь неизвестно откуда. Она пришла в рубище, с босыми ногами, без какого-либо имущества, будучи беременной и прямо на руках у поселян благополучно разрешилась, родив здоровую девочку. Так никто и не узнал, где жила Ирина до появления в Лилль-Ладугорде и кто был отцом девочки. До самой смерти своей хранила она молчание, унеся все секреты в могилу...

Архитектор Мартинелли уже представил проект перестройки усадебного дома. Надобно уже дробить и вывозить лишние валуны, расчищать долину и окрестности. Создание пейзажей, являющих истинную усладу взору и вызывающих нежные эмоции – вот к чему стремится моя душа!

Природа множество явлений нам дает
И столь же много чувств имеет сердце,
Что им созвучны: буре – страх,

¹³ Эрменонвиль – яркий пример французского пейзажного парка.

¹⁴ Пейзанка – крестьянка.

Отдохновение – тишине, отчаянье – пещере,
Ручью и лугу – радость на душе,
Серьезность мыслей – лесу, наслаждение – роще.

Похвалин

Когда Лера приехала на Лиговский к Похвалину, дверь в мастерскую была открыта, а старый мастер полулежал на кушетке. По его морщинистому лицу тихо текли слезы. Услышав страшную весть, он бросил все и примчался в город, надеясь, что это ошибка, что Стаса перепутали с похожим парнем. Но действительность не оставила иллюзий: Стас был мертв. После разговора с безутешной матерью погибшего витражисту стало совсем плохо. Похвалин был буквально раздавлен горем: руки мелко тряслись, зубы стучали о стакан с валерьянкой, которую Лера нашла в холодильнике. Девушка уже пятнадцать минут пыталась привести старика в чувство, не очень деликатные оперативники довели его почти до обморочного состояния своими расспросами и подозрениями.

Лера сталкивалась с горем чужих людей не раз в силу своей профессии. Она уже наблюдала человеческое отчаяние, связанное с потерей близких людей, и знала, что в данном случае нужно меньше говорить и больше слушать, дать возможность высказаться и выплакаться несчастному и ни в коем случае не лезть с сочувствием, пока тот не успокоится.

Наконец Похвалин заговорил, постоянно всхлипывая:

– Он не был талантливым, только очень способным, очень старательным и упорным, и он, поверьте, был достаточно умен, чтобы это понимать. Стас был мне как внук, которого у меня нет, да и не будет уже никогда. Мой сын погиб совсем молодым, не оставив детей, а любимая жена пережила его всего лишь на год. Я долго не женился, много романов крутил, но душа все к ней, моей Лилечке, тянулась. С нынешней женой, Галиной Борисовной, мы уже, можно сказать, на склоне лет сошлись, чтобы доживать вместе. Стас был так похож на моего мальчика: такой же светловолосый, голубоглазый. И характер похож: спокойный и надежный. Я полюбил его всей душой, передал весь свой опыт, дал в руки ремесло. Я хотел оставить ему дело после моей смерти, а что теперь?

Лера молчала и лишь сочувственно смотрела на старика. Он продолжал:

– Он такой душевный, покладистый был, мы поссорились-то всего один раз. И как раз из-за этого проклятого витража. Зачем я взял этот заказ?! Этот Винтер просто заставил меня! Когда он обратился ко мне, я не нуждался в заказах и деньгах, дела шли хорошо. Но нет, мне позвонил человек, которому я многим обязан, и попросил за него. Я не смог отказать. Стас хотел тогда поработать над цветом, но я грубо его оборвал, сказал, что для этого у него нет чутья, хотя раньше доверял ему и более сложную работу. Злился я тогда сильно из-за этой странной просьбы заказчика... А Стас обиделся, сказал, что если я не доверяю ему, он уйдет и будет работать самостоятельно. Я вспылил и сказал, что он всегда останется на уровне ремесленника и ему никогда не стать настоящим мастером. Боже, почему я не сдержался?! Парень действительно ушел и месяц не давал о себе знать. Я поехал к его матери и попросил помочь вернуть Стаса. Мы помирились, и он даже помогал мне с работой над «Царицей». Я думаю, его смерть связана с этим витражом, недаром картина была на месте преступления. Но я не могу понять, в чем эта связь! Винтеру я уже звонил, но тот не отвечает, тварь! Ведь Стас задержался как раз для того, чтобы отдать витраж, что же случилось?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.